

**«ИСПОЛНЯЯ СВОЕ ОБЕЩАНИЕ... С БОЛЬШИМ УДОВОЛЬСТВИЕМ БЕРУСЬ ЗА ПЕРО...»
(Из писем воронежского краеведа С.Н. Шестовой старейшему сотруднику ЯГУАК¹
И.А. Тихомирову о событиях 1909–1917 гг.)**

Публикация подготовлена:

Кузнецова Ольга Владимировна, Государственный архив Ярославской области

История России богата большими свершениями и славными именами, обращаясь к которым мы находим ответы на животрепещущие вопросы современности, формируем у подрастающего поколения традиционные ценности, без которых невозможно становление и развитие личности.

Систематический отбор, приведение в порядок и введение в научный оборот исторических документов и материалов – эти принципы легли в основу деятельности губернских ученых архивных комиссий образованных в России в соответствии с принятым Министерством внутренних дел «Положением об утверждении губернских исторических архивов и ученых архивных комиссий» (1884).

ЯГУАК (1889–1920) явилась одним из центров культурной жизни, сплотившим вокруг себя видных общественных деятелей, ученых, любителей, знатоков и ценителей старины. Большое внимание в Комиссии уделялось сбору и изучению материалов о прошлом Ярославля и уездных городов, не была забыта история монастырей и церквей, немалый интерес вызывала тематика обрядов, обычаев, примет, фольклора. Сотрудники комиссии вели активную издательскую деятельность: всего вышло в свет 17 выпусков «Трудов».

Наследие ЯГУАК огромно. Многие документы и материалы еще ждут своих исследователей.

Одним из выдающихся деятелей Комиссии являлся уроженец Ярославля И.А. Тихомиров (1861–1933). После окончания Нижегородской военной гимназии Илларион Александрович обучался в Московской школе живописи, ваяния и зодчества². Последующие годы Тихомиров работал в ЯГУАК (1890–1919) в должностях архивариуса, хранителя, казначея, делопроизводителя. Илларион Александрович являлся одним из инициаторов создания музея Комиссии, руководил проведением археологических раскопок в Ярославской губернии, он известен как автор краеведческих изданий. В 1918–1932 гг. Тихомиров трудился в Ярославском отделении Центральных государственных реставрационных мастерских: участвовал в работах по сохранению архитектурных ансамблей г. Ярославля, пострадавших во время белогвардейского мятежа 1918 г. В этот же период Илларион Александрович состоял научным сотрудником Ярославского

¹ ЯГУАК – Ярославская губернская ученая архивная комиссия.

² Ныне – Российская академия живописи, ваяния и зодчества.

Свидетельства и документы

государственного музея³.

В начале 1970-х гг. был образован фонд И.А. Тихомирова. В его состав вошли документы из фонда ЯГУАК, фонда «Ярославское отделение Центральных государственных реставрационных мастерских», материалы из коллекции рукописей ГАЯО⁴. В документах фонда имеется значительное эпистолярное наследие. Археология, краеведение, реставрация, литература, искусство – эти и многие другие темы нашли отражение в письмах, свидетельствующих о многогранной творческой натуре И.А. Тихомирова.

Одним из авторов писем была С.Н. Шестова. Всего в фонде И.А. Тихомирова насчитывается 55 ее писем с прилагаемыми конвертами, благодаря которым можно установить, что 6 из них отправлены из г. Ярославля⁵, 9 – из г. Кашина, 1 – из г. Вышнего Волочка Тверской губернии и большинство, 39 писем, из г. Воронежа. Письма не опубликованы, их коллекция неполная: 3 письма датированы 1909 г., 9 – 1910 г., 1 – 1911 г., 6 – 1913 г., 10 – 1914 г., 11 – 1915 г., 10 – 1916 г., 5 – 1917 г. Письма за 1912 г. отсутствуют⁶.

Софья Николаевна Шестова (урожденная Носова) (1876 – после 1934 г.) родилась в селе Карцево Тверской губернии⁷ в учительской семье⁸.

Позже она вспоминала: «...Я выросла и воспиталась в такой суровой школе, что о капризах некогда было думать, а легкомыслия у меня не было даже в 16 лет, [...] я всегда, с детства, была слишком здравомыслящей, подходящей к жизни и ее фактам с аршином критики, анализа и иронии...»⁹

После окончания в 1894 г. гимназии в Царском Селе Санкт-Петербургской губернии Шестова работала учительницей в земской школе Корчевского уезда Тверской губернии¹⁰.

В 1906 г. Софья Николаевна вместе с мужем прибыла в Ярославль.

Бывший учитель Селиховской земской школы Корчевского уезда Н.П. Шестов, 1875 г.р., происходивший из семьи священника, выпускник Тверской духовной семинарии¹¹, был уличен в противоправительственной агитации среди крестьян, в подстрекательстве их к вступлению в Крестьянский союз¹², и, согласно постановлению министра внутренних дел, подчинен гласному надзору полиции на 2 года¹³.

В том же 1906 г. Николай Петрович поступил в Демидовский юридический лицей¹⁴. Об этом времени С.Н. Шестова вспоминала: «...В Ярославле лучше чувствовалось в одной

³ Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. Р-411. Предисловие.

⁴ Там же.

⁵ Это письма в адрес И.А. Тихомирова, сопровождавшего в поездках по Ярославской губернии группы экскурсантов.

⁶ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Все дело; Там же. Д. 67. Все дело.

⁷ Ныне – деревня Барыково Кашинского района Тверской области.

⁸ Шестова Софья Николаевна. URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

⁹ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 104.

¹⁰ Шестова Софья Николаевна. URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

¹¹ ГАЯО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 19. Л. 54 об.

¹² Крестьянский союз – Всероссийская массовая революционно-демократическая организация (1905–1907) в России, одним из программных требований которой была национализация земли.

¹³ ГАЯО. Ф. 912. Оп. 1. Д. 58. Л. 140, 140 об.

¹⁴ Демидовский юридический лицей – единственное высшее учебное заведение в Ярославле до 1917 г., ныне – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

Свидетельства и документы

студенческой комнате бхб арш[ин]¹⁵, где на кровать посетители садились вместо дивана, а под столом, на переплете ножек, был буфет, закрытый свешивающейся скатертью...»¹⁶

В 1909 г. Н.П. Шестов был принят на службу в Ярославское губернское правление на должность канцелярского чиновника¹⁷, где проработал до 1911 г.¹⁸

Первые упоминания о С.Н. Шестовой содержатся в бухгалтерских документах ЯГУАК о выплате жалованья за 1907–1909 гг.¹⁹ В делопроизводственных материалах Комиссии²⁰ имеются написанные Софьей Николаевной черновики уведомлений, рассылок, благодарственных писем, подтверждающие, что в 1909–1912 гг. она привлекалась к работе секретаря²¹.

В связи с переводом Н.П. Шестова в Строительное отделение Воронежского губернского правления супруги в 1913 г. уехали из Ярославля²².

Основной причиной, побудившей Шестову писать письма, являлась искренняя привязанность к И.А. Тихомирову. Во-вторых, Софья Николаевна крайне страдала от одиночества в Воронеже. В письмах она неоднократно отмечала: «...Гуляю все время одна, Н[иколаю] П[етровичу] некогда даже вечером, занятия...»,²³ «...Сижу дома одна, гуляю одна. Н[иколай] П[етрович] все в командировках то по продовольств[енному] делу, то по ревизии элеваторов...»²⁴ Третьим обстоятельством было отсутствие у супругов детей.

Все письма написаны аккуратным, разборчивым почерком, без помарок, что свидетельствует о таланте Шестовой четко формулировать свои мысли и логично выстраивать повествование, оставаясь между тем внимательным и задушевным собеседником. Софья Николаевна отмечала: «...Я пишу письма всегда «единым духом», не долго думавши, пишу все, что выльется из души...»²⁵

Особая тема – личные взаимоотношения автора писем с И.А. Тихомировым. И вот ответ на этот вопрос: «...Моя душа рвалась к Вам, как душа ученика к учителю, любимому и уважаемому, как душа слабой – к сильному, цельному облику. [...] Я видела на себе огромное влияние Ваших идей, влияние благотворное. Я делалась лучше под его действием, загоралась жаждой дела, духовной работы над собой, я чувствовала прилив энергии, чувствовала в себе силы, и это было спасением для моей натуры, несколько пассивной, сомневающейся, нерешительной...»²⁶

В переписке не раз встречается упоминание о «Снежинке»: так дружески называл И.А. Тихомиров С.Н. Шестову. В одном из писем указывается: «...Вы сами говорите, что цель моего существования – кидать лучи тепла и света кругом. Правда, это не совсем вероятно и

¹⁵ Аршин – старинная русская мера длины, равная 71,12 см; речь идет о комнате размером 4,26х4,26 м.

¹⁶ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 34–34 об.

¹⁷ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 3241. Л. 37–37 об.

¹⁸ Там же. Ф. 79. Оп. 5. Д. 3261. Л. 60, 61; Там же. Д. 3278. Л. 2.

¹⁹ ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 76. Л. 163, 165–167.

²⁰ Согласно документам фонда ЯГУАК, С.Н. Шестова не состояла членом Комиссии.

²¹ ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 75. Л. 39, 42; Там же. Д. 84. Л. 13 об, 17, 18 об, 20–21 об.; Там же. Д. 89. Л. 20 об.–29 об.

²² ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 50 об.

²³ Там же. Д. 67. Л. 18 об.

²⁴ Там же. Л. 27.

²⁵ Там же. Д. 66. Л. 12 об.

²⁶ Там же. Д. 67. Л. 106 об.

Свидетельства и документы

преувеличенно: какой может быть свет и тепло другим от такой маленькой, безличной фигурки?...»²⁷

Важным событием в жизни С.Н. Шестовой стало сотрудничество с 1913 г. с газетой «Воронежский телеграф»²⁸, а с 1916 г. – с Воронежской ГУАК²⁹. Эта работа позволила Софье Николаевне состояться в роли общественного деятеля. В письме от 3 октября 1914 г. она сообщала: «Беру из земского склада белье для раненых и шью усиленно на машине. [...] Я пока держусь, оттесняя личное³⁰ пользой общего, нужного дела...»³¹

После окончания в 1922 г. Воронежского отделения Московского археологического института Шестова работала сотрудником в губернском музее и архиве, библиотекарем в облплане, губисполкоме, ветеринарном институте³².

Дальнейшая судьба Софьи Николаевны сложилась трагично. В 1930 г. ее арестовали по делу краеведов, за принадлежность к антисоветской организации, приговорили к 5 годам исправительно-трудовых работ и сослали в лагерь г. Котласа³³. В 1978 г. С.Н. Шестова была реабилитирована³⁴.

Критериями отбора писем для публикации явились документы, содержащие фактический материал, размышления о социальных проблемах общества, а также бытовые описания.

Среди событий, получивших отражение в эпистолярном наследии и посвященных г. Воронежу, – основание сельскохозяйственного института³⁵, особенности деятельности редакции газеты и местной ГУАК, обстановка в городе в годы Первой мировой войны и накануне социалистической революции 1917 г.

Эпистолярное наследие С.Н. Шестовой до сих пор актуально, прежде всего, для изучения истории. Кроме того, этот первоисточник является ярким образцом литературного жанра, повествуя о замечательных качествах интеллигентного человека, честного и скромного труженика, горячо любящего свою Родину.

Документы представлены в хронологическом порядке и публикуются с сохранением стилистических особенностей.

²⁷ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 37 об.

²⁸ Там же. Л. 53; «Воронежский телеграф» – политическая и литературная газета (1869–1918).

²⁹ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 78 об.–79 об.

³⁰ Здесь и далее подчеркивание слов – так в документах.

³¹ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 27 об.

³² Шестова Софья Николаевна. URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения 26.04.2022).

³³ Котлас – райцентр созданной в 1937 г. Архангельской области.

³⁴ 75 лет назад в Воронеже был организован процесс по «Делу краеведов». URL: <https://communa.ru/politika/> (дата обращения: 26.04.2022); Списки жертв. URL: <https://lists.memo.ru/d36/f485.htm> (дата обращения: 26.04.2022).

³⁵ Ныне – Воронежский государственный аграрный университет.

Свидетельства и документы

№ 1

8 августа 1909 г.

[г. Кашин]³⁶

Глубокоуважаемый Илларион Александрович!

Исполняя свое обещание писать Вам, с большим удовольствием берусь за перо, чтоб немножко побеседовать с Вами.

[...]

Пока гощу у свекра в Кашине, а завтра, если пришлют лошадь, двинусь в деревню, к сестре.

[...]

Маленькая иллюстрация из жизни уездного города: в 8 час[ов] вечера я сюда приехала, а в 10 час[ов] уже об этом известно было в противоположном конце, версты за 2. К чему здесь после этого газеты, телеграф и телефоны? Удивительно, откуда у людей такой интерес к чужим, совершенно незнакомым, когда у меня, напр[имер], до каждого из них нет никакого дела? Это меня никогда не примирит с жизнью таких городишек.

[...]

От души желаю всего лучшего.

С. Шестова³⁷

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 5–8а об.

№ 2

22 августа 1909 г.

[г. Кашин]

Глубокоуважаемый Илларион Александрович!

Хотя и очень устала, пройдя сейчас пешком верст 8–9³⁸, но все-таки хочу немножко побеседовать с Вами, продолжить свое последнее прерванное повествование.

[...]

Как Вы живете, что делаете, как идут дела в Комиссии, что нового?

Мой отпуск кончается 27-го; вероятно, в этот день, или 28-го, выеду в Ярославль. [...] Мне пишут, что в редакции³⁹ уже очень вздыхают о моем отсутствии, [...] за это время положительно ничего не делаю, даже газет не читаю, и потеряла всю связь с внешним далеким миром. Все эти события в Марокко⁴⁰, министерский кризис в Греции, забастовка в Швеции⁴¹, [...] здесь кажутся прямо смешными, и я их не читаю. Здесь кругом слышатся другие слова, другие «злобы»: нечем сеять, нечего есть, негде взять. Здесь люди сплошь и

³⁶ Здесь и далее дата или наименование пункта отправления установлены по прилагаемому к письму конверту.

³⁷ Подпись зачеркнута.

³⁸ Верста – русская мера длины, равная 1,0668 км; речь идет о пути протяженностью 8,5–9,6 км.

³⁹ Имеется в виду редакция книгоиздательства К.Ф. Некрасова.

⁴⁰ Упомянется война между Марокко и Францией, завершившаяся установлением в 1912 г. французского протектората.

⁴¹ Имеется в виду Шведская всеобщая забастовка – крупный конфликт между Конфедерацией профсоюзов Швеции и Ассоциацией работодателей Швеции.

Свидетельства и документы

рядом по два-три дня ничего не едят, купить хлеба не на что, новый еще жнут. Да и какой новый? На месяц, на два хватит его семье. Нужда, самая бессмысленная, животная, все поглощающее желание – найти пищу, достать корма, – сводят здесь и без того невысоко стоящего человека на степень животного, дикого зверя. Вам не о чем с ними говорить: они хотят есть, прежде всего и больше всего.

Замечается, вместе с тем, какое-то новое настроение в деревне, какая-то озлобленность, раздражение, нервность. Тупого, овечьего «так Богу угодно» теперь Вы не услышите. Кто-то виноват во всем, против кого-то растет злоба. Но тьма кругом страшная, неразбериха и полный хаос в мыслях и понятиях.

[...]

Желаю всего лучшего и жду Вашего письма. СШ⁴²

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 9–12а об.

Портрет С.Н. Шестовой. Карандашный набросок
И.А. Тихомирова. Сентябрь 1909 г.

И.А. Тихомиров и С.Н. Шестова. Канцелярия ЯГУАК.
28 февраля 1911 г.

№ 3

6 августа [1911 г.]

[г. Кашин]

Исполняя свое обещание, пишу Вам из Карцева, куда я приехала 31-го.

[...]

Виделась я со своими старыми друзьями, учит[ельни]цами, бывшими соседками по школе. Одна из них принуждена была совсем оставить службу, другая перешла в Тверь,

⁴² Подпись зачеркнута.

Свидетельства и документы

покинув любимую сельскую школу против желания, третья [...] еще пока держится ценою больших лишений. То, что они мне порассказали, также мало утешительно: страшно трудно работать теперь в деревне мало-мальски порядочному учителю, если только он не хочет ограничиваться ролью простого ремесленника; поэтому то, что еще не разогнано, уходит само, и на ниве народной почти сплошь засели такие сеятели, что трудно ждать иных всходов, кроме плевел.

[...]

Крепко жму Вашу руку. До скорого [...] приятного свиданья!

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 45–48а об.

№ 4

27 июня [1913 г.]

[г. Воронеж]

Воспользовавшись минуткой, когда никого около меня нет, спешу черкнуть Вам, дорогой Илларион Александрович, несколько строк.

[...]

Как живете? Здоровы ли? Как себя чувствуете? [...]

Я здорова, живу довольно сносно. На своей квартире почти устроилась, но не могу до сих пор завести всего необходимого: столько нужно в самостоятельном хозяйстве всякой дребедени. [...] Квартира наша во 2-м этаже каменного дома, окнами на чистенькую улицу, состоит из 3-х довольно больших комнат; из них одна пока совсем лишняя и не обмеллирована вовсе; мож[ет] б[ыть], будем ее кому-ниб[удь] сдавать потом. Все же пришлось около 100 р[ублей] затратить на самую необходимую обстановку и мебель. [...] Н[иколай] П[етрович] целые дни и вечера занят своею службой и мало бывает дома.

Когда уедет сестра, буду все время одна. [...] Была 23-го на закладке с[ельско]хоз[яйственного] института и благодаря тому, что Н[иколай] П[етрович] имеет отношение к Строительной комиссии, мы с сестрой попали с приглашенными на самое место закладки и даже пили шампанское... Народу было много, что-то более 600 челов[ек] приглашенных. Был Кривошеин, министр землед[елия]⁴³, и другие важные тузы. Министр очень торопит строителей кончить постройку не позднее 2 лет. Под постройку занято 500 десят[ин]⁴⁴ земли. Местность там – один восторг, точно в Швейцарии. С высоких обрывистых склонов открывается бесконечная даль. Если б не дальность расстояния, – верст 5 от города, – я стала бы ходить туда часто. Около города здесь нет красивых дачных мест. Недурен ботанический сад, или вернее, помологический рассадник, но тоже не близко, более чем на полпути к институту. Так назыв[аемый] яхт-клуб – одно недоразумение, – огромное 2-х этажное здание на острове р. Воронежа, т.е. в гнилой болотине. [...] От Петровских времен ничего не сохранилось. Бывший Петровский дворец был переделан в мойку для кож, а теперь и та заброшена. В музее еще не была, хотя он рядом с нашей квартирой. [...] Еще

⁴³ Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921), главноуправляющий землеустройством и земледелием (1908–1915) России.

⁴⁴ Десятина – русская единица меры площади, равная 1,09 га.

Свидетельства и документы

самого города я Вам не описала как следует, как обещала. Но погодите немного, еще надоем Вам свою болтовней.

А пока закончу письмо. [...] Горячо жму Вашу руку и желаю быть здоровым и бодрым. [...] Вспоминаю Вас постоянно – это лучшие мои минуты.

Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 49–51а об.

№ 5

24 июля 1913 г.

[г. Воронеж]

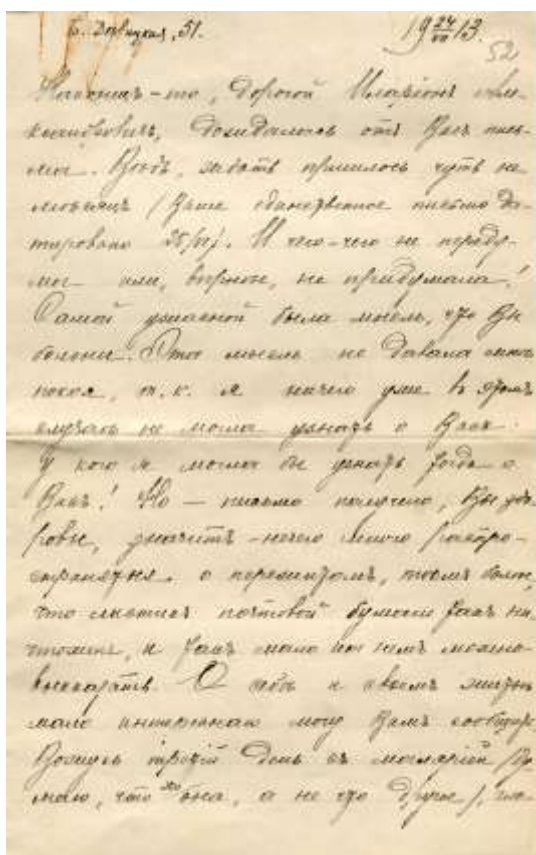
Б. Девицкая, 51⁴⁵

Наконец-то, дорогой Илларион Александрович, дождалась от Вас письма.

[...]

Из новостей сообщу Вам две: 1) моя статья по поводу 60-летия рождения Короленко⁴⁶, сданная мною накануне юбилея в редакцию «Вор[онежского] телегр[афа]», была напечатана целиком, и, кроме того, получена мною от редактора визитная карточка с выражением похвал и приглашением увидаться с ним лично. До сих пор еще не могу собраться в редакцию с визитом; не знаю, каков будет прием и на чем порешим, но обязываться постоянной работой «на заказ» не думаю. Если будут печатать, то буду давать время от времени статейки по разн[ым] общ[им] вопросам. 2) Некрасов⁴⁷ прислал мне письмо с вложенным в него отзывом о моей службе⁴⁸, довольно лестного свойства. Просит дать сведения о местных учреждениях, с котор[ыми] бы можно было ему завязать сношения, а также просит распространить его каталоги.

Пишет, что жалеет о моем уходе и был бы рад, если бы Н[иколая] П[етровича] опять перевели в Ярославль. Ответств[енную] корректуру правит жена

Титульный лист письма С.Н. Шестовой. 24 июля 1913 г.

⁴⁵ Так в документе.

⁴⁶ Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – русский писатель и публицист.

⁴⁷ Некрасов Константин Федорович (1873–1940) – племянник знаменитого поэта Н.А. Некрасова, владелец книгоиздательства, существовавшего в 1911–1916 гг. (ГАЯО. Ф. 952. Предисловие).

⁴⁸ В фонде «Книгоиздательство К.Ф. Некрасова» делопроизводственных материалов не имеется, в переписке с К.Ф. Некрасовым С.Н. Шестова не значится. Документальных свидетельств о ее работе в редакции выявить не удалось.

Свидетельства и документы

наборщика Макарова, а др[угие] мои дела никем не делаются. [...] Письма мне шлют редко, даже от сестры еще не получала, кроме открыток с дороги. [...] Делаю все так же мало, не шью, не работаю, читаю почти только одни газеты; и куда, и на что уходит время, – не знаю. По вечерам ежедневно слушаю музыку, домой приходим часов в 11–12. В здешних обществ[енных] садах (а их здесь более 5) часто устраиваются всевозможные карнавалы с призами за лучшие костюмы. [...] Местные фельетонисты из всех сил обличают нравы, особенно борются с пошлою ленью обывательщины [...]. [...] Развлечений здесь много, и если б сюда перетащить скучающую на бульварах до одурения ярославскую молодежь, то она наделала бы дел и выручила немало здешних предпринимателей. Все местные общ[ественные] клубы имеют свои летние сады с театрами, музыкой и пр[очими] вещами. Ночью, в 1–2 ч[аса], такое оживление, точно в Москве, и идут, и едут по всем направлениям.

[...]

Крепко, крепко жму Вашу руку и желаю всего доброго. Будьте здоровы и берегите себя, Сн[ежинка] Вас усердно просит.

[...]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 52–57а об.

Конверт письма С.Н. Шестовой, отправленного из Воронежа в Ярославль И.А. Тихомирову. 25–26 июля 1913 г.

№ 6

28 апреля 1914 г.

[г. Воронеж]

Жду, жду, жду... Каждый день и вечер, недели, месяцы, целую вечность...

[...]

Ник[олай] П[етрович] назначен старшим ревизором [...] на вновь открывающуюся при здешней палате сверхштатную вакансию, причем в его обязанность входит фактический контроль над постройками элеваторов госуд[арственного] банка, с районом в несколько губерний. До сих пор ревизия этих построек находилась в руках нескольк[их] млад[ших] ревизоров под общим руководством упр[авляюще]го; теперь все они будут объединены в одном общем Строительном отделе палаты, заведование которым и поручается новому ст[аршему] ревизору. Он должен руководить канцелярией и отчетностью и являться в заседания Строит[ельных] ком[иссий]. Разъездов, по словам упр[авляюще]го, будет немного, т.к. ездить по ревизии обязаны млад[шие] ревизоры. Жалованья по должности 2400 р[ублей] и 1000 р[ублей] разъездных. Как видите, должность «хлебная», но и хлопотливая, ответственная, требующая большого умения и такта при непосредственных сношениях со строителями.

[...]

Свидетельства и документы

Пока до свидания! Будьте здоровы, дорогой, и помните: жду, жду, жду!
Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 15–18а об.

№ 7

[1 марта 1915 г.]

[г. Воронеж]

Жду письма!

Знаю, что от Вас нескоро дождешься письма, поэтому пишу сама. Как живете, здоровы ли?

[...]

В «Воронеж[ском] телеграфе» революция: ушел весь состав сотрудников (очень, впрочем, небольшой, т.к. каждый из 2–3 лиц писал под двумя псевдонимами) с редактором во главе. Подробностей не знаю, но ничего героического. Просто издатель потребовал удаления одного из сотрудников, Юрия Бурливого (типа «разбойников пера», только малого калибра!), под натиском части местн[ого] о[бществ]а, на почве клубных дрязг. [...] Газету забрала в руки партия лиц, издававших с месяц довольно неудачную «Ворон[ежскую] жизнь», которая, не имея средств, прогорела. М[ожет] б[ыть], теперь у солидного издателя, каким является Кравцов, [...] и удастся повести дело, но радоваться этому «обновлению» редакции не приходится.

Ушедшие г[оспода] Бурливые, Фингалы, Гвоздикины и пр[очие] были неинтеллигентны, неталантливы и едва терпимы. Им на смену идут столь же убогие безграмотные.

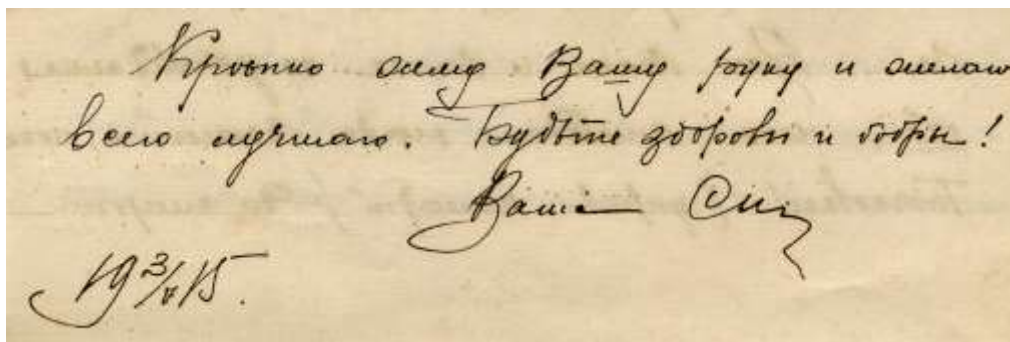
[...]

И вот теперь некуда деваться, нет приюта моим писаниям, хоть тоже не высокого свойства, но, по крайней мере, грамотным. [...]

Жду с нетерпением Вашего письма и желаю всего, всего лучшего.

Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 45–48а об.

Кривоно... Вашу руку и желаю
всего лучшего. Будьте здоровы и счастливы!
Ваша Сн[ежинка]

19 3/4 15.

Фрагмент письма с автографом С.Н. Шестовой. 3 мая 1915 г.

Свидетельства и документы

№ 8

18 января 1916 г.

[г. Воронеж]

Наконец-то дождалась Вашего письма, когда, казалось, не было уже надежды, когда устала даже и ждать... Я не сержусь, не обижаюсь, Вы напрасно просите прощения, – я рада, глубоко рада, и мне больше ничего не нужно.

[...]

Была недавно в здешней Арх[ивной] ком[иссии], предложила свои бесплатные услуги по разбору и описи архивных актов⁴⁹. Батя, о[тец] Стефан Зверев⁵⁰, особенно «расцвел», когда услышал о «бесплатности» [...] и предложил даже избрание в члены Ком[иссии], на что я заявила, что эту честь желала бы заработать чем-ниб[удь]. Для ознакомления дал мне (подарил) V вып[уск] «Трудов» Ком[иссии] [...], где неким Тевяшовым⁵¹ описаны древние акты XVII ст[олетия], и одну из тетрадей подлинников-столбцов с отписками и др[угими] актами по «Донскому отпуску» – натуральной повинности постройки стругов⁵².

Разбираю не важно, – почерк много хуже яросл[авских] переписных книг⁵³, хотя и более ранний – 1674 г. [...] Так вот, если наладится у нас это дело, я буду продолжать дело Тевяшова, описавшего несколько коробок, на двух томах «Трудов». Есть у них много материала совершенно не разобранный, никем еще не тронутый. Музей пока помещается в не вполне разобранный вид, в верхнем этаже нового собств[енного] здания, – два первых этажа заняты складом и мастерскими зем[ского] союза.

[...] О дальнейшем ходе своей «ученой» деятельности буду сообщать, а, может быть, и надоедать своими просьбами о советах.

[...]

До свидания, дорогой, будьте здоровы и бодры.

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 73–80а об.

№ 9

3 февраля 1916 г.

[г. Воронеж]

Наконец-то вполне свободный вечер, никто не мешает, и я могу взяться за письмо к Вам.

[...]

Дела у Н[иколая] П[етровича] все прибавляется, новый отдел – ревизия продовольственных операций зем[ского] союза, отнимает все вечера до 11 ч[асов] и

⁴⁹ В фонде ЯГУАК не удалось выявить сведений о работе С.Н. Шестовой в качестве архивариуса.

⁵⁰ Зверев Стефан Егорович (1860–1920) – священник, краевед, археограф, музейный деятель.

URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения 26.04.2022).

⁵¹ Тевяшов Владимир Николаевич (1840–1919) – краевед, археограф, член ВГУАК. URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

⁵² Струг – парусно-гребное плоскодонное деревянное судно, применяемое в России в XI–XVIII вв.

⁵³ Переписные книги – сводные документы подворных переписей мужского населения податных дворов, составлявшиеся в Русском государстве в XVII – начале XVIII в.

Свидетельства и документы

праздники днем. Устает страшно, да, к тому же, неприятности с управляющим, которому он высказал немало правды о системе выматывания сил у мелких служащих за гроши. Барышни-гимназистки за 20-30 р[ублей] в мес[яц] должны работать с 9 ½ у[тра] до 3 ч[асов] дня и с 7 до 11 ч[асов] вечера, притом, серьезную работу: ревизовать, писать доклады, одним словом, заменять мужчин, ушедших на войну или бежавших от каторжной работы, хотя за это же дело они получали по 1000 р[ублей] и более жалованья. И хотя бы не было средств, а то большие остатки, до 7000 р[ублей] из-за неполноты штата. И вот, где ранее работало 3–4 опытных ревизоров, теперь сидят 1–2 юные, желторотые гимназистки с 20-рублевым содержанием, которого по нынешним ценам не хватает на ботинки, сидят дни и вечера, в духоте и пыли, не видя в 18 лет ни природы, хотя бы скудной, городской, ни личной жизни.

[...]

Работа моя в здешней Архивной ком[исс]ии еще не наладилась. Нашла немало ошибок (неправильное чтение) в V вып[уске] «Трудов» и еще более – в «Материалах по истории Вор[онежской] губ[ернии]», изданных в 1885 г. Вейнбергом⁵⁴, о чем и доложила с подтверждениями. Этим произвела некоторый эффект и, боюсь, что возбудила более надежд, чем могу их оправдать. О[тец] Зверев хочет дать мне какие-то акты о городе Валуйках⁵⁵, никем еще не читанные, не разобранные и не описанные.

[...]

Сегодня, наконец, получила письмо от Некрасова, отчаянное, полное безнадежной тоски. [...] Продает газету, типографию, дом, все, а что еще будет делать, неизвестно. Мне жаль его, как это довели его, такого бодрого, бывало, вечно что-ниб[удь] придумывавшего новое, до такого состояния затравленного волка?

[...]

Желаю всего, всего лучшего. Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 81–85а об.

№ 10

30 мая 1916 г.

[г. Воронеж]

Пишите, пишите, пишите!

С праздником Троицы, зелени, тепла!

[...]

Как Вы живете, здоровы ли? Знаю, что Вы страшно заняты, и, все же, с каждой почтой жду письма, – так хочется с Вами поговорить.

[...]

С немалым трудом, все же, написала статью для «Телегр[афа]», сдала, но вот уже

⁵⁴ Вейнберг Леонид Борисович (1849–1901) – археограф, краевед, секретарь губернского Статистического комитета (1884–1891). URL: <https://vrnguide.ru> (дата обращения: 26.04.2022).

⁵⁵ Валуйки – город, основанный в 1593 г., до 1954 г. в составе Воронежской губернии (области), ныне – райцентр Белгородской области.

Свидетельства и документы

неделя, а ее не помещают. Тема «пробирательного» свойства, и Вы, вероятно, ее одобрили бы. Женский труд в новых областях и связанные с этим пожелания и требования. Женщина теперь самую жизнь признается равноправной. То, за что раньше бились поборницы женских прав, дается без усилий, открываются двери: пожалуйста, работайте, и докажите делом, что вы «человеки». Сумеет ли современная интеллигентная женщина (я имею в виду только труд интеллигентный) выдержать экзамен, доказать свое равенство? [...] В Контр[ольной] палате, откуда мобилизация выхватила чуть не половину мужчин, набрали дам, количество то же, а результаты работы плачевны: даже срочные отчеты гос[ударственному] контролеру, на основании которых тот составляет Всеподдан[ейший] отчет, представлявшиеся раньше в феврале, теперь не готовы и по сие время. Ревизия застряла на месте, бумаги складываются штабелями и ждут лучших работников. Постоянно слышишь просьбы: рекомендуйте грамотную машинистку, дайте толковую, серьезную барышню. И это просят даже из земского союза, где служит (в земстве) давно целая армия женщин. Чем это объяснить – не знаю, но слушать и видеть все это тяжело. Вот я написала свой призыв к женщине отнестись хоть теперь, в ответственный момент, серьезно к делу и браться за него с энергией и любовью. Но вряд ли поместят. [...] Как будто [...] вопиющие факты жизни не кричат о вреде молчания и самоусыпления возвышенных обманов и розовых иллюзий, под сенью которых, правда, так приятно и сладко дремать.

[...]

Нас гонят с квартиры. Хозяйка потребовала увеличения платы с 45 р[ублей] до 60, потом сбавила до 55 р[ублей], а мы ей набавили добровольно до 50 р[ублей], т.к. дороже она не стоит. И вот она заявила, что отказывает нам от квартиры с тем, конечно, чтобы выселить, взять с новых квартирантов 60–70 р[ублей], как это сделали многие. Но квартир свободных сейчас совсем нет, или сдаются только на лето, деться некуда, а набавлять – нет гарантий, что она не потребует еще через месяц прибавки, уже и то за войну мы набавляли ей два раза – 2 р[убля] + 5 р[ублей]. Н[иколай] П[етрович] хотел обратиться к губернатору с протестом против такого образа действий. Работать и выматывать силы для хозяев домов, отдавая им треть заработка – перспектива невеселая. И все это так грубо, по-мещански: «Вас выселят, коли идете на скандал, – у меня околоточный-то свой» (у ней снимает комнату)... прямо претит!

[...]

Пока кончаю болтовню. Простите, что нагоняю ею на Вас хандру. [...] Крепко жму Вашу руку. Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 94–97а об.

№ 11

12 декабря [1916 г.]

[г. Воронеж]

Поздравляю с поворотом: солнце на лето!

[...]

В первых строках извещаю Вас, что я теперь – Ваш собрат по оружию, collega, археолог!

Свидетельства и документы

[...] За предложение бесплатно поработать по разбору и описи архива меня избрали действительным членом здешней Архивной комиссии. Мало того: я уже успела выступить в годичном заседании Комиссии с «ученым» докладом о своей работе [...].

[...]

Сажу за столом, который напоминает Ваш (и это приятно): столбцы, обрывки, бумажки, карандаши и прочее, тут же увесистые «Труды» (для справки) [...]. [...] Работу просили сделать поскорее, но вряд ли это будет исполнимо, т.к. дело очень кропотливо и идет медленно [...]. [...] Кстати: не будете ли добры выяснить мне недоразумение с допетровским времячислением. [...] Если бы Вы знали, как часто мне теперь не хватает Вас как руководителя в новом деле, все знающего здесь, все умеющего объяснить. [...] Пишите поскорее, и не только «о деле», но и без дела [...]. Всего доброго.

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 108–113а об.

№ 12

25 июня 1917 г.

[г. Воронеж]

Пользуясь минуткой утреннего воскресного отдыха, спешу написать несколько слов о себе. Спасибо за письмо, которым я дышала, как больной кислородом. Немного лучше настроение теперь. Может быть, Вы и правы – это результат усталости, потому что устаю я страшно. [...] Вчера, например, пришла домой во 2-м часу. Когда уже номер был почти сверстан, пришли представители от союза инженеров с просьбой поместить свое заявление относительно предстоящей сегодня демонстрации протеста рабочих и солдат против закрытия местного трубочного завода⁵⁶. Заявление могло внести успокоение в массы, нельзя было не дать ему места. И пришлось провозиться долго. Редактор, конечно, опять уехал. Он бывает в редакции не более 1 недели в месяц. И все ложится на бедную Снежинку, секретаря редакции. [...] Бросить же в такое время газету и обречь ее на полный развал не дает совесть. Она – единственный сейчас проводник внепартийных, чуждых шкурности и слепого эгоизма идей. Конечно, ругают ее «буржуазной» и прочее, но идет она в массы широко и, надо надеяться, делает свое дело.

[...]

Правда, здешние партийные газеты социал-революционеров⁵⁷ и социал-демократов⁵⁸, – убожество совершенное. Там, кроме митинговых выкриков «Долой буржуев», «Народу – земля и власть» и прочих, ничего не найдешь. Демократия питается этой пищей, за неимением лучшей. [...] В общественных организациях уже охлаждение, абсентеизм⁵⁹, отсутствие кворума. [...] И вот рабочая и солдатская масса, с нерастраченным еще запасом энергии, берет всюду верх. Это было бы хорошо, это воскресение спавшего

⁵⁶ Предприятие выполняло оборонные заказы.

⁵⁷ Эсеры – левая буржуазно-демократическая партия (1901–1923) в России.

⁵⁸ Партия социал-демократов в 1903 г. разделилась на два направления – большевистское и меньшевистское.

⁵⁹ Абсентеизм – уклонение избирателей от участия в голосовании на выборах.

Свидетельства и документы

мертвым сном народа, если б эти массы не были так темны.

Страшна эта сила своей грубостью. Это какой-то древний скиф, не признающий ни науки, ни культуры, ничего, кроме удовлетворения первобытных инстинктов и жажды власти.

[...]

Пройдет болезненная полоса вылезания из старой шкуры, восторжествует здоровый разум народный (крестьяне, деревня меня более в этом отношении ободряют, чем городской пролетарий, всегда и везде несколько отдающий хулиганством, даже в передовых странах – Англии, Америке). Но, Боже мой, сколько нужно работать, сколько нужно пережить темного и печального, чтоб дойти до светлого!

[...]

Архивная комиссия, приступив к изданию целого ряда брошюр-листочков для народа, исторического содержания, привлекла и меня к этому делу. Я взялась пока составить ряд кратк[их] популярн[ых] биографически-истор[ических] очерков под общим заглавием «Борцы за свободу» (Радищев⁶⁰, Новиков⁶¹, декабристы⁶², народовольцы⁶³ и пр[очие]), о каждом – отдельно).

Мож[ет] б[ыть], Вы дадите мне ценный совет, укажите пособия, литературу? М[ожет] б[ыть], подскажите и еще какую тему, нужную для народа, с котор[ой] я могла бы справиться. За эту серию я взялась потому, что считаю нужным сейчас указать народу, как и кем была для него добыта свобода, сказать, что это было не 27-го только февр[аля]⁶⁴, а борьба целого ряда десятилетий [...].

[...] Пишите о себе все, все. Как о многом хотелось бы у Вас спросить! Какой слабой, какой глупой я чувствую себя, порой, будучи совершенно не в силах решить и уяснить многое!

Пока до свиданья! Будьте здоровы и не забывайте Сн[ежин]ку.

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 126–129а об.

№ 13

[25 ноября 1917 г.]⁶⁵

[г. Воронеж]

Давно Вам не писала и еще дольше не имею от Вас известий. Как живете, здоровы ли, все ли у Вас благополучно? Теперь такое время, что жизнь человека висит на волоске и, доживая день, не знаешь, будет ли в твоём распоряжении еще хоть один день... Мы здесь

⁶⁰ Радищев Александр Николаевич (1749–1802) – мыслитель, писатель, провозвестник революционных идей в России.

⁶¹ Новиков Николай Иванович (1744–1818) – просветитель, писатель, журналист, издатель.

⁶² Декабристы – русские революционеры дворянского происхождения, поднявшие в 1825 г. восстание против самодержавия и крепостничества.

⁶³ «Народная воля» – крупная революционная организация в России, в программе деятельности которой содержались требования уничтожения самодержавия, передачи земли крестьянам, демократических свобод.

⁶⁴ 23–27 февраля 1917 г. в России произошла Февральская буржуазно-демократическая революция.

⁶⁵ Последнее письмо С.Н. Шестовой в коллекции.

Свидетельства и документы

пережили страшные дни и, м[ожет] б[ыть], накануне новых ужасов⁶⁶. 30/X здесь было восстание пулеметного большевистского полка против своего командного состава и вообще, – против власти. Начался с утра беспорядочный обстрел мирных улиц из винтовок и пулеметов. Разгромлен штаб бригады, где собрались офицеры, ранен и потом зверски добит командир полка Языков (археолог, член здешней Арх[ивной] ком[исс]ии, нашедший скифскую вазу, благодаря которой Арх[ивная] ком[исс]ия получила занимаемый ею дворец)⁶⁷, убито еще 4 офицера и несколько ранено. Солдаты ходили по домам, разыскивали офицеров и обезоруживали.

Весь день и всю ночь по всему городу шла стрельба с целью терроризировать жителей (стреляли, говорят, вверх). Масса грабежей и насилий. Город во власти большевиков. Члены местного Совета раб[очих] и с[олдатских] деп[утатов], с[оциал]-р[еволюционеры] были арестованы и газета их временно закрыта. Мы ждали, что доберутся до нас, как до буржуазной газеты, но нас, почему-то, не тронули, к общему удивлению, т.к. мы не переставали обличать безумие большевизма. Я уже приготовилась к аресту как редактор газеты. Я, кажется, еще не писала Вам, что с 18/X, после месячного невыхода газеты вследствие забастовки, меня попросили взять на себя исполнение обязанностей редактора и, хотя я отказывалась, пришлось согласиться.

Но взялась я за редакторство временно, впредь до приискания другого лица. Теперь это лицо, кажется, нашлось: соглашается ехать сюда, испугавшись большевиков, петроградский публицист Коробка⁶⁸, сотрудник газ[еты] «Отечество», по убеждениям – радикал-демократ. Я очень рада буду снять с себя это ярмо, т.к. нести его в наши дни более тяжело, чем в дни царизма. Там хоть какое-ниб[удь] было право и закон, а теперь – хватай, бей и руби. Вчера получила, напр[имер], письмо безграмотное, с угрозами погрома редакции и всех буржуев, которых надо перевешать и перетопить. Несчастный, темный, заблудившийся народ! Кто его теперь не обманывает, не сбивает с толку, не толкает на преступления. [...] Мною овладело полное равнодушие к собственной судьбе: хожу поздно вечером одна, никакого страха: убьют – так убьют. Сердце устало болеть за Родину, за все то ужасное и кошмарное, что творится у нас. И физически, и душевно чувствую себя нездоровой [...]. Правда, газета – единственное, что меня волнует, но и убивает. [...] Почти ежедневно пишу сама, да, кроме того, дежурю в редакции с 12 до 4 дня и с 8 до 12 и 1 ч[аса] ночи. Это много, если принять во внимание, что и дома живу тем же, пишу, отмечаю прочитанное в газетах, редактирую рукописи.

[...] 25/X читала в заседании Арх[ивной] ком[исс]ии небольшой реферат, написанный по просьбе о[тца] Зверева к юбилею Кольцова⁶⁹. Писала его урывками, спешно, и сама им не довольна. Комиссия постановила напечатать его отдельной брошюрой. [...]

Если бы не большевики и не солдатчина, здесь можно было бы жить.

Все пока можно достать из продуктов, хотя и дорого. Карточки на хлеб еще только

⁶⁶ См.: Сарма А. Воронеж в 1917-м. Октябрьская революция. URL: <https://riavrn.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

⁶⁷ Языков Владимир Дмитриевич (1865–1917) – военный, педагог, археолог, член ВГУАК. URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

⁶⁸ Коробка Николай Иванович (1872–1920) – русский литературный критик.

⁶⁹ Кольцов Алексей Васильевич (1809–1842) – русский поэт.

Свидетельства и документы

вводятся, муки пшеничной выдается по 5 ф[унтов]⁷⁰ на человека. Мяса всякого – сколько угодно, по 1 р[ублю] – 1 р[ублю] 10 к[опеек] из лавок, на базаре дешевле. Много всякой птицы, овощей. Молоко очень дорого – 30 к[опеек] небольшой стакан. Я взяла себе для повады квартирантку-барышню, служит в Продов[ольственной] управе [...]. А то Н[иколай] П[етрович] много времени проводил в Петрограде и мне одной в квартире было жутко (кухня у нас внизу). И за столом с ней веселее, я одна совсем не могу есть. Н[иколай] П[етрович] вернулся 3/XI, все ужасы восстания⁷¹ провел там. Тяжело, страшно стало на Руси! Скажите, неужели гибель? Неужели не будет поворота к лучшему? Есть ли у Вас хоть какая-ниб[удь] надежда?

Напишите, ради Бога, поскорее, мне так дорого Ваше слово. Так хотелось бы с Вами поговорить!

Простите, что долго молчала, все ждала чего-ниб[удь] лучшего... Сегодня день выборов в Учр[едительное] собр[ание], а какой мрак и ужас кругом. Крепко жму Вашу руку и желаю здоровья и всего лучшего.

Что делается в Ком[иссии]? Что теперь пишете Вы? [...]

Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 134–137а об.

⁷⁰ Фунт – русская мера веса, равная 409,5 г.

⁷¹ Речь идет о событиях, предшествовавших восстанию большевиков 6–7 ноября 1917 г.